

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

АННА ЭБЕРТ • АНАСТАСИЯ КРОТ

БОГАТЫРША

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

ПРОЛОГ

Тьма. Она окутывает, затягивает, не дает вдохнуть полной грудью. Она везде. Каждое ее прикосновение к коже оставляет могильный холод, пронизывающий до самых костей. Хочется съежиться, обнять себя руками, согреться. Но во тьме нет ничего, кроме незнакомого голоса, тянущего грустную песнь. Нет сил противиться ему. Нет никакой возможности закрыть уши, убежать, закричать.

Иногда тьму может пронзить луч надежды. Если ухватиться за него всем своим естеством, есть шанс выбраться из всепоглощающей пелены. И тогда тьма постепенно начинает рассеиваться, становится менее плотной. Могильный холод сменяется летней прохладой, а заунывный голос словно отдаляется все дальше и дальше, неспешно затихает. С отступлением тьмы приходит осознание. Где я? Что происходит? Хочется закричать, но из рта не вырывается и звука.

Глаза начинают различать белые силуэты. Вокруг знакомые и незнакомые деревенские. Их лица не выражают ничего, глаза закатываются. Какие-то сильные

чары. Люди, будто сонные, плетутся вслед за человеком в черном одеянии. Он тенью идет по длинной тропе, пересекающей поле, ведет к огромному дереву. Это место знакомо каждому жителю близлежащих деревень. Высокое, с широким стволом и раскидистой кроной — его видно издали. Дети любят взбираться на его ветви наперекор родителям и страшным сказкам. Зовется оно Древом Жизни. Крона его — пристанище богов, Правь. Ствол — Явь, в котором живут люди. Корни — Навь, куда уходят души после смерти. Вот и желали ребяташки взобраться повыше, чтоб увидеть богов собственными глазами.

Сейчас все иначе. Освещенное полной луной, дерево кажется зловещим. Вереница людей, облаченных в белые рубахи, следует к нему, как замороженная. И нет сил свернуть с тропы, побежать прочь. Что-то удерживает, заставляет ноги двигаться. Чем ближе дерево, тем больше оно становится, нависает, давит. Сейчас оно кажется источником тьмы и ужаса, будто сама Навь окутала его.

У основания дерева собрались люди в таких же черных одеяниях, как ведущий. Их головы покрыты тканями, отчего не разглядеть лиц. Факелы в их руках бросают страшные тени. Незнакомцы бормочут слова, которых не разобрать. Звуки сливаются в единый шум, переплетаются с ветром и разносятся по округе. Страх все сильнее охватывает. Хочется обернуться, ведь где-то там, позади, остался дом, тепло, родные.

Незнакомцы бормочут все громче и громче, пока вереница зачарованных людей расходится, обступает

ствол со всех сторон. Уже можно различить некоторые слова. Сердце замирает, когда слышится имя Мораны.

Эти люди поклоняются иным богам. Поклоняются тьме.

Ноги сами собой снова движутся, вынуждая приближаться к стволу. Сердце испуганно трепыхается в груди, будто хочет пробить ребра и упорхнуть прочь. Земля отчего-то начинает дрожать.

Когда имя Мораны послышалось второй раз, толстые корни дерева медленно поднимаются, открывая углубления, похожие на могилы. Из земли веет холодом. Страх сковывает тело. Слева старик в белом одеянии спускается в уготованную ему могилу и ложится в холодную землю. Корень тут же обвивает его и с отвратительным хрустом утягивает вглубь.

Один за другим, люди повторяют проделанное стариком. Они добровольно ложатся в землю, никто не плачет и не кричит. Слышится только отвратительный хруст костей и треск корней. Голоса людей становятся все громче, словно подталкивая к могиле.

— Еще один почти сбросил чары, — доносится голос позади.

Сильный удар в спину, и все еще безвольное тело падает в углубление. Слышится треск корней, земля осыпается на волосы. Сильная боль пронизывает тело, а затем наступает оглушающая темнота.

ГЛАВА 1

БОЛОТНЫЙ МОР

Старград еще спал. Первые лучи солнца едва выглянули из-за деревьев, небо только начало светлеть. Закричали петухи вдали, объявляя начало дня. Ярослава так и не сомкнула глаз, всю ночь просидела у окна и вглядывалась вдаль. Приоткрытые деревянные ставни с резным рисунком поскрипывали от каждого дуновения ветерка. Девушка разглядывала светлеющую улицу, невысокие деревянные строения. По дороге с лаем пробежала собака, а за ней какой-то дружинник. Мужчина бранился, видимо, он пытался поймать животное. Голоса постепенно удалились, и Ярослава вернулась к размышлениям. Мысли не давали покоя. Девушка намеревалась во чтобы то ни стало обговорить с князем свое будущее.

Постепенно рассвело. На улицах Старграда появились первые прохожие. Вдали раздавались песни, челядь шла на поля подготавливать урожай к сбору. Богатые же люди еще не высунули своего носа на улицу. Должно быть, княжна Отрада тоже еще крепко спит,

но не князь. Ярослава знала, что он ранним утром собирает совет, поэтому начала готовиться заранее.

Густые рыжие волосы она заплела в две тугие косы, подвязав на конце обрезками лент. Длинную белую рубаху до колен, искусно расшитую на подоле, рукавах и вороте красными нитями утянула широким поясом. Девушка надевала ее всего дважды — на самые важные праздники. Под низ натянула порты и легкие кожаные сапожки. Неприемлемый вид для девушки, что должна носить лишь платья, но Ярослава игнорировала этот обычай ради своей мечты.

Девушка распахнула большой расписной сундук, достала меч и любовно провела большим пальцем по резной рукояти. Его Ярослава тоже редко брала в руки. Это единственное, что ей осталось от отца. Князь множество раз рассказывал за трапезами о подвигах богатыря Пересвета. Ярослава не знала своих отца и мать, могла лишь по крупинкам собирать о них истории от бывалых витязей. Ей было лишь известно, что от своего родного отца она унаследовала немалый рост и редкий огненный цвет волос. Сестра же обидно обзывала Ярославу «рыжей кобылой» из-за схожести с лошадью, которая у них когда-то жила. Скорее всего, юная княжна имела в виду не только цвет волос, но и рост, которому могли позавидовать даже крепкие мужики. В сундуке также лежали кольчуга и черный длинный плащ, но она решила, что нет необходимости надевать это все прямо сейчас.

Девушка завела за ухо выбившуюся прядь и вышла из покоев. Как и ожидалось, князь Светозар

отыскался в гриднице со своими самыми приближенными советниками. Он неодобрительно окинул взглядом Ярославу, когда та тихонько вошла, но промолчал. Девушка встала рядом с наставником позади дружинников и притихла. Игорь был единственным во дворце, за кем девушка могла бы спрятаться. Ярослава снова завела непослушную прядь за ухо.

Собрание уже началось, и, видимо, обсуждалось что-то важное, отчего появление княжны даже не заметили. В гриднице собралось больше десятка мужчин. Светлое небольшое помещение едва могло вместить всех советников. Люди сгрудились полукругом, перешептывались. Советники стояли плотно друг к другу, но на почтительном расстоянии от княжеского трона, и все бросали взгляды на посыльного в центре. Одежда мужчины была пропитана потом и пылью, кое-где даже виднелись капли засохшей крови, а сам он пытался отдышаться. Ярослава сразу догадалась, что это человек брата Идана.

— Вновь бью челом перед князем Светозаром! — Посыльный припал лбом к полу. Вероятно, мужчина уже не первый раз за сегодняшнее утро говорил об одном и том же, потому что князь тяжело вздохнул и покачал головой. — На востоке княжич Идан готовит наступление на кочевые племена. Кочевники расплодись в степи, как собаки. Нам нужна помощь. Прошу, услышьте глас Идана!

— Повторюсь, я приказал Идану оставить их. — Князь устало откинулся на спинку деревянного рез-

ного трона, прикрыл глаза ладонью и тише продолжил. — Если племена начнут объединяться, чтобы противостоять нападкам Идана, быть еще большей беде. Лучше отдать часть территорий.

— Княжич Идан не согласен с этим. Ярая орда не остановится и продолжит свое наступление, даже если мы уступим часть княжества Старгородского. Тем более там находится Межецк — крупный город с хорошими торговыми путями. После него на многие дали нет ни одного столь сильного опорного пункта. Нам придется отдать почти половину княжества! Поэтому княжич Идан намерен захватить кочевников. Это будет стоить жизни многих воинов, но избавит нас на долгие годы от напасти и защитит простых жителей...

— Ты чего так разоделась? — прошептал Игорь, отвлекая Ярославу от подслушивания важных новостей о старшем брате.

— Решила попроситься к Идану в подкрепление. Не могу боле сидеть во дворце!

Игорь кивнул и обратил свой взор к князю. Ярослава же принялась прокручивать в голове речь, которую она продумывала всю ночь. Сердце колотилось в груди, волнение и страх перед неизвестностью путали мысли.

Князь взмахнул рукой, давая понять послу, что боле не желает его слушать, но мужчина на свой страх и риск не подчинился приказу:

— Вы можете казнить меня прямо здесь, но я не уйду, пока не выполню приказ княжича!

— Да как ты с-смеешь! — вместо князя к послу обратился его советник, с недавних пор самый приближенный, придворный колдун Траян. Он расположился по левую сторону от трона и сверху вниз взирал на остальных. Мужчина был тощий, бледный, вечно сторбленный, его темные волосы спадали на глаза грязными прядями. Он выступил вперед и ударил своей тощей ладонью по лицу посла. Шлепок разнесся по всей гриднице, заставив всех замолчать.

— Вот поганец, — процедил Игорь. Ярослава знала, что наставник, как и она, тоже терпеть не может придворного колдуна. Уж слишком много он себе позволяет.

Посол поднял взгляд и сурово уставился на Траяна. По гонцу было видно, что он не простой посланник. Идан не держал при себе незнающих людей. Весь в крови и дорожной пыли, возможно, он приехал напрямик с поля брани. Ярослава была уверена, что он один из приближенных дружинников брата. Будь иная ситуация, он мог и не стерпеть. Тогда не удержал бы на плечах голову мерзкий колдун. Но чего стоит какой-то удар по лицу, если это может спасти княжество и наследника трона. Скорее всего, именно так думал гонец Идана, и Ярослава была полностью на его стороне. Она бы на его месте тоже сделала бы все что угодно, лишь бы помочь.

— Стража, к-казнить его! — мрачно процедил Траян.

— Нет! — Ярослава выступила вперед и широкими шагами стремглав встала меж послом и Траяном.

Все взоры в гриднице обратились к девушке. Кто-то был удивлен, кто-то недобро посмотрел в сторону княжны, но все как один поклонились. Девушка вздрогнула, с силой сжала резную рукоять длинного меча, прикрепленного на поясе, с волнением посмотрела на своего приемного отца и опустилась перед ним на колени, игнорируя колдуна. Князь устало глядел из-под полуопущенных ресниц, но Ярослава знала это выражение лица. Ее готовы были выслушать.

— К-княжна Ярослава! — Траян был удивлен внезапному появлению девушки. — Ваше м-место с кухарками и вышивальщицами, а н-не на сове...

Ярослава не выдержала такой наглости. Она поднялась, придержала силу, но все же дала пощечину колдуну, как он недавно послу. Со своего высокого роста Траян ей казался еще меньше и отвратительнее. Он заскулил как собака, хватаясь за левую щеку.

— Ох... — разнеслось по гриднице. Даже князь был удивлен, но осуждений ни с чьей стороны не последовало. Многим Траян не нравился.

Девушке на мгновение, но лишь на самое короткое мгновение, стало совестно перед батюшкой за свое поведение.

— Твоя обязанность молчать и слушать приказы князя, а не указывать княжне, где ее место. К тому же только князь решает, кого казнить. Отец! — Ярослава вновь припала на колени. — Прошу, отправь меня на восток к брату Идану! Я смогу многому научиться у него! Много лет я осваивала военное дело, не усту-

плю в силе ни одному мужчине во дворце! На поле брани я больше пригожусь, чем при дворе!

— Н-негоже девке на войну х-ходить, — вместо князя вновь ответил Траян, но заметив взгляд Ярославы, запнулся. — Тебе н-не место на войне!

Кто-то советников начали перешептываться, соглашаясь со словами Траяна. Усыпанное веснушками лицо Ярославы исказилось от гнева. Ее щеки покраснели, густые рыжие брови сошлись на переносице. Ярослава всю свою жизнь посвятила военному делу, от рассвета до заката оттачивала мастерство владения мечом. Да она скорее зашьет мерзкий рот пришлого колдуна! Девушка ненавидела этого гадкого Траяна и не понимала, почему князь прислушивается к нему. Когда этот мерзавец несколько лет назад появился в Старграде, в княжеской семье стали случаться беды одна за другой. Сначала погибла княгиня Веселина при неясных обстоятельствах, затем князь захворал. Множество раз Ярослава желала зарубить подлого колдуна. Она чувствовала, что все беды от него.

Девушка бросила взгляд на отца, но князь лишь наблюдал, не вмешивался в конфликт. Он всегда так поступал, когда хотел оценить способности Идана или Олега. Теперь, видимо, он хочет посмотреть на Ярославу.

— Не помню, чтобы я разрешала обращаться к себе, как к девке из подворотни! — Ярослава не любила пользоваться своим положением, тем более данным ей не по праву рождения, но против Траяна она готова была использовать любое оружие. И даже уже

успела пожалеть, что сдержала силу, авось уже ката-лась бы его голова по полу. — Батюшка, вели помочь братцу Идану! Ты же знаешь его, он бывает упрям, но никогда не сделает того, что может навредить княжеству. Если Идан говорит, что он сможет защитить границы, значит, он сделает это.

— Н-не забывай, что я с-советник князя, а не ч-челядь какая! — процедил Траян. Он смотрел исподлобья, через спадающую грязными прядями челку. Ярослава встретила с колдуном взглядом и от этого стало немного не по себе. В его черных глазах было что-то такое, отчего нутро съеживалось.

Девушка вздрогнула, когда ей на плечо опустилась тяжелая рука. Игорь встал рядом. Недюжего роста, он достигал лишь кончика уха княжны.

— Ярослава права, мой князь. Не место ей при дворе. Если не хотите отправлять на войну, дайте другое поручение, дел немерено в нашем княжестве. Пусть Ярослава докажет, что достойна встать плечом к плечу с другими воинами. А в помощь Идану я соберу лучших воинов. Да, их у нас не так много осталось, но пару сотен мы можем предоставить под командование княжича.

Игорь был самым приближенным советником и одним из тех, к кому князь прислушивался. Его влияние на правителя было больше, чем у колдуна, ведь они прошли множество битв плечом к плечу. Поэтому девушка надеялась, что и в этот раз отец услышит его слова. Ярослава бросила короткий взгляд на наставника и закусила губу, чтобы не улыбнуться.